

6. Tam zhe. – D.2. Statisticheskie svedeniya o kolichestve zaseyannoy zemli v Izmailskom i Akkermanskom uezdah, perepiska s Bessarabskim gubernatorom o naznachanii sluzhaschih (18 fevralya – 28 dekabrya 1896 g.). – 73 ark.

7. Tam zhe. – D.3. Spisok pochetnyh mirovyh sudey uezda i perepiska s predsedatelem Kishinevskogo okruzhnogo suda pro ih utverzhenie (22 maya 1896 – 30 oktyabrya 1900). – 32 ark.

8. Tam zhe. – D.4. Perepiska s uezdnyimi politseyskimi upravleniyami o sostavlenii spiska lits, kotoryie imeyut pravo byt prisyazhnymi zasedatelyami i spiskov prisyazhnyh zasedateley uezda (13 maya 1896 – 1 dekabrya 1906). – 161 ark.

9. Tam zhe. – D.5. Perepiska s Bessarabskim gubernatorom i gubernskim predvoditelem dvoryanstva o provedenii vyiborov v predvoditelstvo, o sbore pozhertvovaniy v polzu Kishinevskoy obshchiny sester miloserdiya i dr. (6.01.1897 – 15.12.1897). – 81 ark.

10. Tam zhe. – D.6. Statisticheskie vedomosti o kolichestve zemli za 1897 g. i vedomosti o potomstvennyh dvoryanah, ih imuschestve, o sostave uezdnyh dvoryanskikh sobranii za 1872–1896 gg. (16 yanvarya 1898 – 4 noyabrya 1898). – 159 ark.

11. Murashov G.A. Titulyi, chinyi, nagrady / G.A. Murashov. – Sankt–Peterburg: OOO “Izdatelstvo Poligon”, 2001. – 304 s.

12. O dozvolenii taynomu sovetniku Sturdze uchredit iz pomestiy ego, v Bessarabskoy oblasti sostoyaschih, zapovednoe imenie // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie II. – T.23 (1848). – S.223–224.

13. Ocherk istorii Kiliy. [Elektronnyy resurs]: sayt Kiliyskoy rayonnoi derzhavnoi administratsii. – Rezhim dostupu: <http://kiliya-rda.odessa.gov.ua/Main.aspx?sect=Page&IDPage=13074&id=379>

14. Rummel V. V. Rodoslovnyy sbornik russkikh dvoryanskikh familii / V. V. Rummel, V. V. Golubtsov. – S.–Peterburg: Izdanie A. S. Suvorina, 1887. – T.2. – 929 s.

15. Spravochnik nedvizhimykh imuschestv Odesskogo gradonachalstva na 1902–1903 gg. – Odessa: Izdanie V.K. Feldberga, 1903. – 96 s.

16. Tsiganenko L.F. Dvoryanstvo Pivdny Ukraini (druga polovina XVIII st. – 1917 r.) / L.F. Tsiganenko. – Izmail: SMIL, 2009. – 384 s.

17. Shtalmeyster Kirasirskogo polka, 1797–1800 // Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiyskikh voysk, s risunkami, sostavlennoe po vyisochayshemu poveleniyu: v 30 t., v 60 kn. / Pod red. A. V. Viskovatova. – T.8. – Illyustratsiya 1031.

Berezovskaya V. V., candidate of historical sciences, associate Professor of Humanities, Ismail faculty of the Odessa national Maritime Academy (Ukraine, Ismail), matcik2@mail.ru

Titled nobility of Akkerman County

On the basis of new historical documents (which are stored in the archive of Izmail) and previously published sources reviews the activities of representatives of the noble families of princes Gagarin, Sturza, Tolstoy, Volkonskikh in the Akkerman districts in the province of Bessarabia in the second half of XIX – early XX centuries. The financial situation of titled families analyzed their participation in public life in the region, in the electoral processes of the early XXth century to participate in the legal institutions of the region as a juror and chiefs Zemsky sites. Proved that the titled nobility, despite the short stay in their names in Akkerman district, has been actively involved in the provision of charitable and philanthropic assistance in the organization is the support of educational institutions, the opening and maintenance of hospitals.

Keywords: nobles, titles, princes, Akkerman county, name, charity.

Березовская В. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин, Измаильский факультет Одесской национальной морской академии (Украина, Измаил), matcik2@mail.ru

Титулованное дворянство Аккерманского уезда

На основе новых исторических документов (которые сохраняются в Измаильском архиве) и ранее опубликованных источников рассматривается деятельность представителей княжеских дворянских родов Гагариных–Стурдз, А. Толстой, Волконских в Аккерманском уезде Бессарабской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Проанализировано имущественное положение титулованных семей, их участие в общественной жизни региона, в избирательных процессах начала XX в. для участия в работе юридических учреждений региона в качестве присяжных заседателей и начальников земских участков. Доказано, что титулованное дворянство, не смотря на кратковременное пребывание в своих имениях в Аккерманском уезде, принимало активное участие в предоставлении благотворительной и меценатской помощи, в организации та поддержке образовательных учреждений, открытии и содержании больниц.

Ключевые слова: дворяне, титулы, князья, Аккерманский уезд, имения, благотворительность.

* * *

УДК 904

Велизаде Т. А.

докторант кафедры источниковедения, историографии и методики, Бакинский государственный университет (Азербайджан, Баку), turallachin@mail.ru

МАРТОВСКИЕ СОБЫТИЯ 1918 Г. В БАКУ

Эта статья посвящена убийствам, совершенным армянами в Баку в 1918 году. Началу нового этапа армянской экспансии против азербайджанцев послужил распад Российской Империи в 1917 г., и армянские националисты, воспользовавшись невообразимым хаосом, воцарившемся на ее территориях и приходом к власти в Баку большевиков во главе с С. Г. Шаумяном, приступили к осуществлению своих давно лелеяемых планов – создать собственное государство на территории и на крови тех народов, которые когда-то приютили их и поселили на своих землях. События 1918 года, когда большевистско–дашнакскими вооруженными силами были бесцеремонно изгнаны, истреблены и терроризированы сотни тысяч азербайджанцев в разных городах и уездах Азербайджана, представляли собой яркий пример политики геноцида, поскольку все происходящее было санкционировано официальной властью в лице Бакинского Совета, на половину состоящего из армян. Характерно, что крайне националистические армянские организации, действовавшие как бандиты и убийцы, также прикрывались псевдореволюционными лозунгами, кооперируясь когда им было выгодно, с другими политическими силами, в данном случае с большевиками, с которыми их объединяла полнейшая беспринципность и готовность применять жесточайший террор.

Ключевые слова: геноцид, армяне, документы, Чрезвычайная Следственная Комиссия, Баку.

(статья друкється мовою оригіналу)

В марте 1918 году в городе Баку, в самом большом научно–культурном и промышленном центре Азербайджана политическая ситуация сложилась очень напряженной. В то время партия “Мусават” (“Равенство”) заметно укрепила свои позиции в качестве ведущей политической силы азербайджанского общества. Власть не только в Гянджинской, но и в значительной части Бакинской губернии фактически находилась в руках “Мусавата”. Это очень беспокоила большевик, под руководством С. Г. Шаумян и лидеров Армянского Национального Совета и партию “Дашнакцутюн” (“Союз”). Они с огромной завистью не хотели признавать успех локальной партии “Мусават”. Об этом Шаумян отмечал: “С самого начала самая слабая политическая партия в Закавказье – “Мусават”, которая организовалась во время этой революции, которая не имела никаких организаций, никаких партийных традиций, никакой власти, которая не играла никакой роли в начале революции, к началу второго года оказалась самой сильной политической партией в Закавказье” [1].

Обстановка анархии, безвластия и безнаказанности, особенно усилившиеся после 1917 года, открывали все новые и широкие возможности армянским национальным силам для реализации своих замыслов относительно создания собственного государства, границы которого подразумевались гораздо шире уже расчищенных от азербайджанского населения территорий. Борьба продолжалась, судьба будущей “Великой Армении” решалась в городах, в том числе и в Баку. С. Г. Шаумян очень беспокоился из–за уверенной борьбы за территориальный суверенитет и политической власти “Мусават”. Поэтому он подумал “прочитать мусульман” и приступил к подготовкам для

бойни. Так, Шаумяна, открыто заявляющего в газете “Бакинский рабочий” в феврале 1918 г.: “Мусаватисты, желающие автономный Азербайджан, получают в итоге груды развалин” [2], полностью поддерживал Армянский Национальный Совет, лихорадочно собирающий армию, который и должен был превратить Азербайджан в “груды развалин”. Организацией армянского армейского корпуса и отправкой воинов-армян на Кавказ занимались и высшие армянские военачальники, находящиеся в Петрограде. Так, для нужд армянского корпуса были отправлены несколько бронепоездов, автомобилей, технических средств и снаряжений, санитарный поезд. 6 и 7 февраля 1918 г. в Баку прибыли генералы бывшей Российской армии Иван Баграмян и Акоп Багратуни, а также один из создателей партии “Дашнакцутюн” Степан Зорян (Ростом) [3]. Стремясь задержать в Баку армянских солдат, возвращавшихся с фронта и использовать их в готовящемся вооруженном сражении, Армянский Национальный Совет в начале марта 1918 г. обратился с воззванием “К армянским воинам” и в слегка завуалированной форме призывал их держать оружие при себе и быть готовыми применить его везде, где этого потребует защита интересов армянской нации [4, л. 8].

Мартовские события 1918 г., приведшие только в Баку к гибели более 10 тысяч ни в чем неповинных людей, в подавляющем своем большинстве азербайджанцев, являются одной из самых страшных и трагических страниц новейшей азербайджанской истории. Начавшиеся вечером 30 марта 1918 г. погромы азербайджанцев продолжались фактически в течение недели, три дня из которых особенно отличались массовым характером резни и грабежей азербайджано-мусульманского населения города со стороны безудержно и люто свирепствующих дашнакских отрядов. Азербайджанские погромы, бушевавшие в исторических кварталах, мусульманских слободах и улицах г. Баку, не ограничивались лишь пределами самого города. Армянские банды в эти дни штурмовали и окрестные деревни близ Баку, нападая на дома мусульман, устраивали засады на пригородных дорогах, грабя и убивая прохожих-мусульман. В марте 1918 г. жертвами злодеяний армянских вооруженных отрядов стали многие жители Бакинских деревень – Мохаммеда, Ахмедли, Балаханы, Бинагади, Биби-Эйбат, Гекмалы, Забрат, Сабунчи, Рамана, Хырдалан и т.д. [5, с. 24].

“На улицах Баку и его окрестностях в эти дни погибло больше народа, чем за все время боёв в Петрограде в феврале 1917 года или во время “бескровного” большевистского переворота в октябре. Если исходить из числа жертв, мартовские события были одним из наиболее страшных эпизодов в ходе российской революции” [6, с. 95]. Количество трупов было столь велико, что процесс их уборки с улиц города, дворов и домов продолжался несколько дней, и проводился разными группами лиц. Как свидетельствуют документы, многие трупы мусульман, как в дни событий, так и после, выбрасывались армянами в горящие дома, колодцы и в море.

Эти кровавые события возмутили весь народ. Если прежде они хотели автономность Азербайджана, теперь

все вставали с требованием независимости Азербайджанской Республики. И с большим успехом они объявили первую Демократическую Азербайджанскую Республику на Востоке в 28 мае 1918 года. Это было провозглашено в городе Тифлисе (Тбилиси – Т. В.) и был признано государствами мира.

В середине июля 1918 г., через полтора месяца с начала своей деятельности и переезда из Тифлиса в Гянджу, Совет Министров АДР счел необходимым выразить свое отношение к происходящим событиям в республике, в частности к фактам насилия против мирного азербайджанского населения, выслушав доклад Министра Иностранных дел М. Гаджинского. “Вот уже четыре месяца, как разные части территории Азербайджана раздираются бандами, которые под именем большевиков, безответственных армянских частей и прочее творят неслыханные зверства над жизнью и имуществом мирного мусульманского населения. В то же время общественное мнение Европы настраивает(ся) совершенно противоположно, благодаря неправильной информации посылаемой организаторами этих банд” – говорилось в докладе и подчеркивалось что, как в общегосударственных интересах, так и в интересах потерпевших групп населения необходимо создать организацию, которая занялась бы “точной регистрацией всех случаев насилия; обстоятельств, при которых совершались эти насилия; установление виновников и размеров причиненных ими убытков”. Организацию предполагалось создать в виде Чрезвычайной Следственной Комиссии, результаты ее работы опубликовать на разных европейских и турецком языках и широко распространить. В докладе особо подчеркивалось, что к организации этой Комиссии надо приступить немедленно, “ибо многое, что легко можно установить теперь по горячим следам в смысле опроса лиц, фотографирования и удержаний других вещественных доказательств, позднее сделается затруднительным, а может быть совершенно невозможным” [7, л. 1].

Надо отдать должное первому Правительству молодой Азербайджанской Республики, в сложнейших и тяжелейших условиях своего существования и деятельности, так оперативно и дальновидно отреагировавшего на эти события и принявшего конкретные действия. На том же заседании – от 15 июля 1918 г. Совет Министров принял постановление о создании Чрезвычайной Следственной Комиссии (ЧСК), “для расследования насилий, произведенных над мусульманами и их имуществом в пределах всего Закавказья со времени начала Европейской войны”. Председателем ЧСК был назначен присяжный поверенный Алекпер бек Хасмамедов. Определившись в начале в составе из 7 человек, в основном юристов, в дальнейшем к работе комиссии привлекались другие представители следственно-прокурорских и судебных органов гг. Баку и Гянджи. Наиболее активное участие в работе комиссии принимали Исмаил бек Шахмалиев, А. В. Новацкий, Н. М. Михайлов, А. Е. Клуге, М. Текинский, В. В. Гудвилло, А. Александрович (Литовский) и др. профессиональные юристы и общественно-политические деятели [5, с. 38].

В Бакинскую группу ЧСК входили товарищ прокурора Бакинского окружного суда А. Е. Клуге, присяжный поверенный Мамед Хан Текинский, присяжный поверенный А. А. Александрович (Литовский), юрист А. А. б. Гаджи Ирзаев, товарищ прокурора Гянджинского Окружного суда Ч. Б. Клоссовский, нередко в допросах свидетелей участвовал сам председатель ЧСК А. б. Хасмамедов. Была также создана особая структура при Министерстве Иностранных Дел с целью информирования мировой общественности о подлинном течении и характере этих событий.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии А. Е. Клуге представил доклад председателю той же Комиссии по делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением города Баку. В докладе очень страшные моменты нам становятся известны: "...Во время мартовских событий было убито около 11 000 мусульман; трупы многих из них не были обнаружены, так как армяне бросали их в горящие дома, в море и в колодцы. По словам Гейдара Кули Кулиева, он во время обхода мусульманских квартир в некоторых районах города находил страшно изуродованные трупы. Так, например, он нашёл труп своего племянника Башира Джафарова с отрезанной головой, который куда-то унесли, с отрезанной рукой и тремя штыковыми ранами на теле. Затем он видел труп мужчины с отрезанным половым органом, который был вложен в рот убитой поблизости мусульманки. В другом месте лежала молодая мусульманка с перерезанным горлом, на груди которой был положен зарезанный кинжалом годовалый мальчик таким образом, что его рот лежал на соске женщины. Попадались трупы мусульманок с вырезанными из утробы младенцами, с отрезанными грудями, носом, ушами, с воткнутыми во влагалище палками. В одном месте был найден на плите обгоревший ребенок, умерший, по-видимому, в страшных мучениях. В другом месте лежал пригвожденный к земле мальчик, с проткнутым через живот деревянным колом. По положению многих мусульманок видно было, что они перед смертью подвергались изнасилованию" [8, л. 17].

А. Е. Клуге далее отмечает: "...Бывшему члену совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, помощнику командира парохода "Николай Буниятов" – Кязиму Ахундову 24 марта (Хронология мартовских событий дается по старому летоисчислению, действовавшему в Российской империи, которое отставало от европейского григорианского календаря на 13 дней. Советская Россия перешла на григорианское летоисчисление 14 февраля 1918 г. В период АДР на территории страны также было введено григорианское летоисчисление. По этому календарю мартовские события в Баку приходятся на 30 марта – 2 апреля 1918 г. – Т. В) были присланы для охраны нагорной части Баку, под названием "Чемберекенд", 10 вооруженных матросов под командой летчика Розенблюма. С 25 марта Ахундов приступил к уборке трупов с Николаевской улицы, причем подобрал проколотые штыками и разрушенные шашкой трупы 3 гимназистов мусульман, 11 гимназисток, одной русской женщины, трёх мусульманских мальчиков в возрасте от 3 до 5 лет, 8 русских мужчин, 19 мусульман персидско-подданных

и 67 мусульман Азербайджанцев разных профессий. Перечисленные трупы на автомобилях были отвезены в мечети. Кроме того, на старую пристань общества "Вулкан" были перевезены 6.748 мусульманских трупов мужчин, женщин и детей. Из городских районов "Мамедли" и "Похлы Дерё" мусульманские трупы вывозились на кладбище, причем уборка трупов могла быть закончена только к 31 марта (12 апреля – Т. В). Ахундов повел своего знакомого техника Владимира Соколова в местность "Карпич-Хана", где названный Соколов произвел три фотографических снимка. Первый снимок произведен с трупа женщины с пулевой раной на голове, с пятью штыковыми ранами на теле и с разрушенной правой ключицей; на правой груди трупа лежал еще живой ребёнок со штыковой раной на ноге, который сосал грудь матери. Второй снимок произведен с ребенка, лет двух от рода, пригвожденного к стене большим Казачковым гвоздем, длиной в 7–8 вершков; по шляпке гвоздя видно, что он заколачивался в стену камнем, который и лежал поблизости. Третий снимок был снят с трупа 13–14 летней девушки, поза которой свидетельствовала о том, что её изнасиловало много лиц; постель под ее раздвинутыми ногами покрыта кровью; у нее на шее видны следы пальцев. Когда Ахундов с Соколовым вошли в четвертый дом, то им представилась следующая картина: на полу большой комнаты лежали трупы голыи женщины 22–23 лет, двух старух, девочки шести лет, мальчика восьми лет и грудного ребенка; руки и ноги последнего грызли три собаки. Описанная картина так подействовала на Соколова, что он отказался от дальнейшего производства фотографических снимков" [8, л. 17].

В Государственном архиве Азербайджанской Республики хранятся материалы этой комиссии, которые невозможно читать без содрогания, масштабы вандализма, совершенного армянами в эти кровавые дни, трудно определить. Эти документы составлены по горячим следам, мартовские события описаны непосредственными очевидцами. Сегодня, когда наша республика входит во многие международные организации, материалы этой комиссии должны быть опубликованы и стать достоянием мировой общественности.

Только в Баку в эти дни было убито свыше 10 тыс. мирных жителей, в Шемахе – 7 тыс., в Губе – 2 тыс., в Ленкоране и Астаре более тысячи, в Сальянах и Аджигабуле около тысячи. Всего в марте–апреле 1918 г. армянско–большевистские вооруженные отряды убили более 50 тыс. азербайджанцев.

Пусть мир узнает настоящих вершителей геноцида на нашей земле, тех, кто на протяжении всего XX столетия притязал на наши земли, кто держит народ этого региона в постоянном напряжении. Так не может больше продолжаться. Притязаниям армян должен быть, наконец, дан окончательный и бесповоротный отпор.

Список использованных источников

1. Шаумян С. Г. Избранные произведения. т. II. – М., 1978. – 291 с.
2. Бакинский рабочий. – 1918. – 17 февраля.
3. Армянский Вестник. – Ереван, 1999. – №1–2 (электронный вариант).
4. Государственный Архив Политических Партий и

Общественных Движений Азербайджанской Республики (далее – ГАППОД АР). – Ф.276. – Оп. 8. – Д.155.

5. Рустамова-Тогиди Солмаз. “Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах”. – Баку, 2009. – 864 с.

6. Майкл Смит. “Память об утратах и азербайджанское самосознание. Азербайджан и Россия: Общество и государство”. – Москва, 2001. – 496 с.

7. Государственный Архив Азербайджанской Республики. – Ф.1061. – Оп. 1. – Д.105.

8. ГАППОД АР. – Ф.277. – Оп. 2. – Д.27.

References

1. Shaumjan S. G. Izbrannye proizvedeniya. m. II. – M., 1978. – 291 s.

2. Bakinskij rabochij. – 1918. – 17 fevralja.

3. Armjanskij Vestnik. – Erevan, 1999. – №1–2 (jelektronnyj variant).

4. Gosudarstvennyj Arhiv Politicheskikh Partij i Obshestvennyh Dvizhenij Azerbajdzhanskoj Respubliki (dalee – GAPPOD AR). – F.276. – Op.8. – D.155.

5. Rustomova-Togidi Solmaz. “Mart 1918 g. Baku. Azerbajdzhanskije pogromy v dokumentah”. – Baku, 2009. – 864 s.

6. Majkl Smit. “Pamjat’ ob utratah i azerbajdzhanskoe samosoznanie. Azerbajdzhan i Rossija: Obshestvo i gosudarstvo”. – Moskva, 2001. – 496 s.

7. Gosudarstvennyj Arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki. – F.1061. – Op.1. – D.105.

8. GAPPOD AR. – F.277. – Op.2. – D.27.

Velizade T. A., *Doctorate at Baku State University, Department of Historiography, Source Studies and Methods (Azerbaijan, Baku), turallachin@mail.ru*

March events of 1918 in Baku

This article deals with the massacres committed by Armenians in Baku in 1918. We must give due to the first young Government of the Republic of Azerbaijan, in the most complicated and hardest conditions of its existence and activities as quickly and discreetly reacted to these events and had taken concrete steps. At the same meeting, on July 15, 1918, the Council of Ministers of Azerbaijan Republic adopted a decree on the establishment of Extraordinary Investigation Commission (EIC), “to investigate the assaults made on Muslims and their property within the entire Caucasus since the beginning of the European war”.

Keywords: genocide, Armenians, documents, Extraordinary Investigation Commission, Baku.

Велізаде Т. А., докторант кафедри джерелознавства, історіографії та методик, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), turallachin@mail.ru

Березневі події 1918 р. в Баку

Ця стаття присвячена вбивствам, які були скоєні вірменами в Баку в 1918 році. Початком нового етапу вірменської експансії проти азербайджанців послужив розпад Російської Імперії в 1917 р, і вірменські націоналісти, скориставшись неймовірним хаосом, який запанував на її територіях і приходом до влади в Баку більшовиків на чолі з С. Г. Шаумяном, приступили до здійснення своїх давно жаданих планів – створити власну державу на території і на крові тих народів, які колись дали притулок їм і поселили на своїх землях. Події 1918 року, коли більшовицько-дашнакськими збройними силами були нещадно вигнані, винищені і тероризовані сотні тисяч азербайджанців в різних містах і повітах Азербайджану, представляли собою яскравий приклад політики геноциду, оскільки все, що відбувалося було санкціоновано офіційною владою в особі Бакинської Ради, що на половину складалася з вірмен. Характерно, що вкрай націоналістичні вірменські організації, які діяли як бандити і вбивці, також прикривалися псевдореволюційними гаслами, співпрацювали коли їм було вигідно, з іншими політичними силами, в даному випадку з більшовиками, з якими їх об'єднувала цілковита безпринципність і готовність застосовувати жорстокий терор.

Ключові слова: геноцид, вірмени, документи, Надзвичайна Слідча Комісія, Баку.

* * *

УДК 94(479.24)

Акперова Э.
выпускница магистратуры,
Бакинский Государственный Университет
(Азербайджан, Баку), elmira_akperova@mail.ru

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Исследуются некоторые аспекты проблемы заимствования из европейских языков в современном турецком языке. Отмечается, что заимствования проникли практически во все сферы турецкого языка: как в политическую, экономическую, спортивную, научную, так и бытовую. На данном этапе развития турецкого языка, несмотря на деятельность Турецкого лингвистического общества, наблюдается явный переизбыток заимствованных слов, при этом процесс их вхождения в турецкий язык не ослабевает. Турецкое лингвистическое общество уделяет большое внимание проблеме слов, заимствованных из западноевропейских языков. Суть языковой реформы, начало которой было положено реформой алфавита (замена арабской графики латиницей) и которая осуществлялась созданным в 1932 году Обществом по изучению турецкого языка (с 1936 года оно стало называться Турецким лингвистическим обществом), заключалась в перестройке турецкого литературного языка, под которой подразумевалось возвращение ему индивидуальности, первоначальной красоты и богатства.

Ключевые слова: заимствования, классификация, тюркология, англоцизмы, языковая реформа.

(статья друкується мовою оригіналу)

В данной статье исследуется актуальный в современной турецкой лингвистике вопрос заимствований из европейских языков. Как известно, государственным языком в Турции является относящийся к тюркской группе турецкий язык. До 1928 года алфавит турецкого языка состоял из букв персидско-арабского письма. В 1928 году Мустафа Кемаль Ататюрк в целях модернизации Турции заменил арабские буквы на латинские с небольшими изменениями. Современный турецкий язык сложился на основе народного языка Турции, старотюркского и центрально-азиатских тюркских языков с большим количеством заимствований из европейской лексики. До революции 1918-1923 гг. и провозглашения Турецкой Республики язык назывался османским по названию Османской империи. В специальной литературе до 1930-х годов он также назывался “османско-турецким” языком, а саму тюркскую языковую семью называли турецкой. Замена заимствований на исконно тюркские слова произошла уже в 1930-е годы в результате активной языковой политики Турецкого лингвистического общества. Исторически, начиная с XV в. в турецкий язык проникают итальянские заимствования. К тому же времени относятся и некоторые заимствования из греческого языка. В XVIII в. в результате культурного и политического влияния Франции в турецкий язык проникают французские слова, а после второй мировой войны – заимствования из английского языка.

Остановимся на процессах, которые способствовали проникновению европейских лексических единиц в турецкий язык.

В научном обороте термин “заимствование” используется для обозначения процесса и результата этого процесса.

В современной исследовательской литературе дается различное употребление термина “заимствование” 1) факт имплантации, т.е. собственно попадания иноязычной единицы в язык, 2) процесс адаптации или усвоения в языке; 3) результат процесса